

Есть в журнале «VIP» рубрика – «День, ставший историей». Понятно, что не всякий материал под нее подходит – только рассказывающий о масштабном событии. Но как определить масштабность события?

Все преходяще, а музыка вечна!

Наверняка вариантов ответов найдется множество. Если, философствуя, говорить «на тему вообще». Но если обратиться к конкретике, то не слишком-то и много выпадает масштабных событий на долю отдельного человека. Но бывает, случаются совпадения, когда одно событие имеет огромную важность и для индивидуума, и для города, а то и для всей страны. И тогда мы говорим, что произошедшее – событие не только года, но и века.

Чем дальше в прошлое отодвигается оно от нас, тем больше проникаемся мы сознанием его значительности и эпохальности: «Большое видится на расстоянии». И когда-нибудь потомки, изучая нашу эпоху, отметят вовсе не каждого из конкретных нас, а героя того самого «события года», свидетелями которого мы оказались. Обидно? Но что поделаешь, если так есть?! Впрочем, Богу виднее, и не нам Ему указывать, чье имя вносить в анналы истории.

Высокое служение его

Событием XX века стал день рождения гениального композитора Г.В. Свиридова. Напомним: 16 декабря 1915 года в уездном городке Фатеж Курской губернии, в семье почтового служащего и учительницы родился мальчик, которого назвали Георгием – в переводе с греческого, «возделывающий землю». Это имя стало пророческим: когда мысленным взором окидываешь наследие Георгия Васильевича, дух захватывает и от объема оставленных нам произведений, и от их мощи. Главное, что поражает:

все они – как удивительный семенной материал, который маэстро, возделывая еще не тронутые почвенные слои Искусства, на протяжении всей своей жизни вкладывал в мировую музыкальную культуру – будто сеятель в плодородные черноземы. Свои труды Свиридов так и воспринимал – как высокое служение. Не зря же он сказал о своем предназначении: «Воспеть Русь, где Господь дал и велел мне жить, радоваться и мучиться».

Бог так устроил, что Георгий Васильевич духовные силы черпал из глубинной связи с родной землей – он ее чувствовал и умел передать это нотами.

Как утверждает художник Николай Евдокимов, «поэзия для Свиридова была второй великой страстью». И не мудрено, что мастер, тонко чувствовавший поэзию, сумел душой прочесть произведения многих писателей и дать им музыкальный язык, вторую жизнь.

Великий русский писатель В. Распутин сказал: «Свиридов сам дал и объяснение своему феномену, богатству и высоте своего дара: «Для меня Россия – страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа». А о творческом процессе композитор говорил: «Когда сочиняешь музыку, она сочиненная и выходит – изобретенная. А в большинстве случаев музыка сама является – только записывай». (Из книги «Близкое прошлое». Георгий Свиридов в воспоминаниях современников», составленной А.Б. Вульфовым).

Не потому ли и звучат его произведения так доступно для восприятия – будто рожденные автором, по единой кроветворной системе перетекают, соединяясь с ними, к слушателям. А ведь за внешней простотой их угадываются и драматические раздумья автора, и его философские искания. И не эта ли мнимая простота позволила произведениям гениального мастера

